ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО МОТИВОВ МУДРОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В «КУТАДГУ БИЛИГ» И «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Джураева Г.М.

Аннотация. *В статье представлен сравнительно-исторический анализ мотива государственной мудрости и справедливости в средневековых памятниках XI века поэмы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни и «Повести временных лет». На основе сопоставительного метода исследуются образы идеального государства в средневековых памятниках, выявляются философские и государственные приоритеты, отраженные в данных памятниках.*

Ключевые слова: *мотив, мудрость, справедливость, сравнительно-исторический анализ, «Кутадгу билиг», «Повести временных лет»*

Annotatsiya: *Maqolada XI asrga oid o‘rta asr yodgorliklari — Yusuf Balasag‘uniyning «Qutadg‘u bilig» dostoni va «Povesti vremennykh let»da davlat donishmandligi va adolat motivining qiyosiy-tarixiy tahlili keltirilgan. Qiyosiy usul asosida o‘rta asr yodgorliklarida ideal davlat obrazlari tadqiq etilib, mazkur yodgorliklarda aks etgan falsafiy va davlatga oid ustuvor yo‘nalishlar aniqlanadi.*

Kalit so‘zlar: *motiv, donishmandlik, adolat, qiyosiy-tarixiy tahlil, «Qutadg‘u bilig», «O‘tgan kunlar qissasi» («Povesti vremennykh let»).*

Annatation: *The article presents a comparative-historical analysis of the motif of state wisdom and justice in the medieval monuments of the 11th century — Yusuf Balasaguni’s poem Kutadgu Bilig and The Tale of Bygone Years. Based on the comparative method, the images of the ideal state in these medieval monuments are examined, and the philosophical and state priorities reflected in these works are identified.*

Keywords: *motif, wisdom, justice, comparative-historical analysis, Kutadgu Bilig, The Tale of Bygone Years.*

Мотив мудрости занимает особое место в обоих текстах. В «Кутадгу билиг» он персонифицирован в образе визиря Огдюлмиша, чье имя означает «Наставляемый» или «Просвещенный» [1, с. 147]. Огдюлмиш олицетворяет

разум и системное знание, без которых управление государством становится невозможным.

Мудрость в трактовке Юсуфа Баласагуни не является абстрактной добродетелью. Это практический инструмент управления, позволяющий правителю различать добро и зло, принимать верные решения и удерживать государство от распада. Потеря мудрости приравнивается к потере власти. Автор неоднократно подчеркивает, что неразумный правитель неизбежно приводит страну к хаосу и междоусобицам.

В «Повести временных лет» мотив мудрости также связан с книжным знанием. Похвала Ярославу Мудрому под 1037 годом является ключевым фрагментом, в котором раскрывается летописное понимание мудрости. Книги называются «реками, наполняющими вселенную» [2, с. 114], а их чтение — источником «мудрости и наказания» [2, с. 118]. Летописец прямо утверждает: «Велика бо бывает польза от учения книжного» [2, с. 59].

Важно отметить, что в обоих памятниках мудрость выступает как защитный механизм против деградации элиты. И Баласагуни, и летописец видят в невежестве власти главную угрозу существованию государства. Мудрый правитель способен удержать единство страны, тогда как невежественный ввергает ее в усобицы. Тем самым мотив мудрости оказывается жестко связанным с политической стабильностью.

Мотив справедливости в контексте исторического времени получает в обоих текстах особое осмысление через категорию времени. В «Кутадгу билиг» справедливость трактуется «как вечная, неизменная константа, не зависящая от сиюминутных обстоятельств» [5, с.48]. Справедливый закон призван зафиксировать стабильность и передать ее из настоящего в будущее.

Юсуф Баласагуни настаивает на том, что «справедливость должна быть независима от времени и личных интересов правителя» [1, с. 189]. Закон, установленный справедливым государем, остается в силе и для последующих поколений. Тем самым автор «создает модель идеального государства, в котором этический порядок побеждает временной хаос» [12, с.13].

В «Повести временных лет» мотив справедливости также сопряжен со временем, но в ином ключе. Летописец связывает справедливое правление с концептом Божьего суда. Соблюдение княжеских клятв и «правды отцов» трактуется как условие сохранения Божьего благословения. Нарушение же справедливости ведет к карам — голоду, нашествиям, междоусобицам.

Таким образом, в летописи справедливость выступает как механизм, сдерживающий исторический распад. Князь, соблюдающий справедливость, «способен остановить время усобиц и защитить Русскую землю» [8, с. 432]. Справедливость функционирует как темпоральный затвор, призванный удержать государство от гибели.

Сопоставление двух подходов показывает, что и Баласагуни, и летописец говорят о справедливости как категории, выходящей за пределы сиюминутной политической выгоды. В обоих случаях справедливость связывается с долгосрочным сохранением государства и обращена к будущим поколениям.

Анализ позволяет сделать ряд важных выводов. Несмотря на религиозные и жанровые различия, «Кутадгу билиг» и «Повесть временных лет» обнаруживают значительное типологическое сходство на уровне этико-государственных мотивов. Образ идеального правителя, мотив мудрости и мотив справедливости, сопряженный с категорией времени, присутствуют в обоих текстах и выполняют сходные функции.

Текстуального совпадения памятников не обнаруживается, что объясняется полярностью их культурных субстратов (исламский на Востоке и христианский на Руси). Однако глубинная типологическая симметрия проявляется в структуре мотивов и в тех задачах, которые авторы ставят перед своими произведениями.

Важно отметить, что сходство мотивов не является случайным. Оно обусловлено общими закономерностями развития средневековой общественно-политической мысли в Евразии. Дешт-и-Кипчак как коммуникационный коридор обеспечивал культурный обмен, что создавало предпосылки для выработки изоморфных моделей этического регулирования власти.

Синхронное рождение выявленных мотивов свидетельствует о том, что «общественное сознание славянского и тюркского миров XI века выработало сходные защитные механизмы против политической деградации и усобиц элиты» [6, с. 113]. И Баласагуни, и летописец исходили из убеждения, что только справедливое и мудрое правление может гарантировать стабильность государства в долгосрочной исторической перспективе.

Оба произведения являются важными источниками изучения политико-философских и этических представлений XI века и демонстрируют универсальность ключевых идей, лежащих в основе формирования государственности.

Список литературы

1. Баласагуни Ю. Кутадгу билиг (Благодатное знание) / пер. С. Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – 608 с.
2. Повесть временных лет / под ред. Д. С. Лихачева. – СПб.: Наука, 1996. – 667 с.
3. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 512 с.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 406 с.
6. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. – М.: Наука, 1972. – 496 с.
7. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979. – 494 с.
8. Бертельс Е. Э. Избранные труды. История литературы и культуры Востока. – М.: Восточная литература, 1965. – 558 с.
9. Толстая С. М. Славянская мифология и традиционная культура. – М.: Индрик, 2005. – 624 с.
10. Bartlett R. The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950–1350. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 445 p.
11. Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus 750–1200. – London: Longman, 1996. – 472 p.
12. Golden P. B. Central Asia in World History. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 176 p.